

В диссертационный совет 24.2.437.12 созданный на базе Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета)

454080 г. Челябинск пр. Ленина, 76, каб. 240
юридический факультет, диссертационный совет

Отзыв

официального оппонента

на диссертационное исследование соискателя ученой степени кандидата юридических наук Каблукова Ильи Викторовича на тему «Актуальные вопросы обеспечения достаточности доказательств и иных данных в уголовном процессе» по специальности 5.1.4 – уголовно-правовые науки (юридические науки)

Актуальность темы рецензируемого диссертационного исследования не вызывает сомнений. Достаточность доказательств и иных данных обеспечивает возможность принятия решений в ходе уголовного судопроизводства и совершения различных процессуальных действий. Появление в рамках продолжающейся судебной реформы новых видов процессуальных производств, таких как особый порядок рассмотрения уголовного дела, дознание в сокращенной форме, изменения в процедуре получения доказательств (например, при использовании видеоконференцсвязи при проведении некоторых следственных действий) выявили ряд проблем, связанных с обеспечением достаточности доказательств и иных данных, не решенных законодателем и создающих трудности для правоприменителей.

Проведенные до настоящего времени исследования предлагают решения не всех дискуссионных вопросов, что подтверждает своевременность, полезность и актуальность избранной автором темы работы.

Научная новизна проведенного диссертационного исследования бесспорна. Она обусловлена выбором темы и кругом анализируемых проблем, носящих комплексный характер. Новыми результатами данной диссертационной работы, являются: сформулированное автором понятие категории «достаточность»; характеристика категории «достаточность» в уголовном процессе; выявление средств и способов, влияющих на обеспечение достаточности доказательств и иных данных. В работе выделены условия (требования), позволяющие определить наличие достаточности доказательств и иных данных, при принятии процессуальных решений; обоснована взаимосвязь

достаточности доказательств и иных данных с принципами уголовного судопроизводства; сформулированы предложения, позволяющие оптимизировать действующее законодательство.

Требованиям новизны отвечают и другие положения, разработанные соискателем.

Методологическая основа исследования в целом приемлема.

Эмпирическая база работы достаточно убедительна и репрезентативна как по характеру проанализированных источников, так и в качественно-количественных показателях.

Диссертация имеет как теоретическое, так и практической значение. **Теоретическая значимость** исследования заключается в том, что совокупность полученных диссертантом результатов позволяет модернизировать институт доказательств и доказывания. Это развивает общие положения уголовно-процессуальной теории и создает возможности для дальнейших исследований в рассматриваемой области.

Практическая значимость работы заключается в комплексе предложений автора, направленных на совершенствование норм уголовно-процессуального законодательства. Данные предложения могут быть использованы в практической деятельности органов предварительного расследования в целях повышения эффективности уголовно-процессуальной деятельности.

Апробация и внедрение результатов исследования вполне достаточны. Основные положения диссертационного исследования изложены автором в 8 научных статьях.

Рекомендации и предложения, содержащиеся в диссертационном исследовании, как указано в работе, внедрены в практическую деятельность Адвокатской палаты Челябинской области, а также в учебный процесс ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет».

Рукопись диссертации состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложений.

Во введении диссертант обосновывает выбор темы работы, её актуальность, определяет объект, предмет, цели и задачи исследования, научную новизну, теоретическую и практическую значимость своего исследования, формулирует положения, выносимые на защиту.

Первая глава «**Теоретические аспекты достаточности доказательств и иных данных в уголовном судопроизводстве**», состоит из четырех параграфов. В первом параграфе «**Понятие, сущность и значение**

достаточности доказательств и иных данных в уголовном судопроизводстве» автор, рассмотрев общие вопросы, связанные с понятиями «доказательства» и «доказывание» (с. 19-24), переходит к такой правовой категории как «достаточность». Проанализировав различные методологические подходы ученых к определению понятия «достаточность» (с. 26-30), соискатель вполне обоснованно приходит к заключению, что данное понятие должно охватывать не только доказательства и рассматриваться как присущее им свойство, но и соотноситься с такими категориями как «иные данные», «достаточные данные», «достаточные основания» (с. 30-31). Автор правильно отмечает, что «достаточность» в уголовном судопроизводстве выступает и качественным, и количественным показателями (с. 31-32). На основании исследования мнения ученых относительно соотношения количества доказательств с понятием совокупность, соискателем делается вывод, что необходимая совокупность данных является более широким понятием, нежели предмет доказывания (с. 32-35).

Вполне логично в контексте темы исследования прослеживается взаимосвязь категории достаточность с такими понятиями как обоснованность и результативность (с. 36-39). Категория «достаточность» характеризуется автором как оценочная, что связывается им с усмотрением должностных лиц, принимающих процессуальные решения (с. 40-44).

Содержание второго параграфа *«Условия, средства и способы, обеспечивающие достаточность доказательств и иных данных»* адекватно его наименованию (с. 45-69). К условиям определения достаточности автор относит качественную и количественную сторону полученных в ходе предварительного расследования или судебного разбирательства данных. Качественная сторона обеспечения достаточности проявляется через установление наличия свойств, которые должны быть присущи доказательствам и (или) иным данным (с. 46-53). Количественную сторону категории достаточность, как совершенно правильно считает соискатель, представляет не только предмет доказывания, обозначенный законодателем в ч.1 ст. 73 УПК РФ, но и иные данные, и совокупность данных позволяющих принимать процессуальные решения.

В третьем параграфе, озаглавленном *«Субъекты, обеспечивающие формирование достаточности доказательств и (или) иных данных»*, соискатель достаточно подробно исследует степень участия, роль и влияние на обеспечение достаточности доказательств и иных данных, позволяющих принимать процессуальные решения и совершать процессуальные действия, различных участвующих в уголовном судопроизводстве лиц: суда (судьи) (с. 76-80), прокурора (с. 80-83), следователя, руководителя следственного органа,

органа дознания, дознавателя (с. 83-87), адвоката-защитника (с. 87-91) и иных, участвующих в процессе лиц: свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков, понятых (с. 92-100)

В четвертом параграфе первой главы *«Достаточность оснований как требование обеспечивающее принятие процессуальных решений»* И.В. Каблуков формулирует понятие «достаточные основания» (с. 102), обосновывает значимость выполнения данного требования при принятии процессуальных решений. В этой части работы подробно исследуются основания избрания меры пресечения (с.102-104), предъявления обвинения (с. 104-108), окончания предварительного расследования (с. 109-113), а также рассматривается вопрос об определении достаточности доказательств при составлении обвинительного заключения (с. 116-117).

Вторая глава диссертации названа *«Обеспечение достаточности доказательств и (или) иных данных в различных стадиях уголовного процесса России»* и также содержит 4 параграфа.

В первом параграфе *«Обеспечение достаточности доказательств и иных данных в досудебных стадиях процесса»* автор включается в дискуссии, связанные как с вопросом возможности использования сведений, полученных на стадии возбуждения уголовного дела в качестве доказательств, так и с вопросом существования самой стадии возбуждения уголовного дела. Считая нецелесообразным стремление получать на данной стадии доказательства, И.В. Каблуков приводит в качестве довода результаты проведенного им исследования, указывая, что в более чем в 90% случаев, полученные в результате доследственной проверки сведения излишне схематично или кратко изложены, мало информативны либо перегружены ненужной детализацией обстоятельств предмета объяснения (с. 120-124). Поскольку объяснения содержат большую часть данных имеющих значение для дела, автор приходит к обоснованному выводу, что получение объяснений – основное средство сбора данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (с. 127-128). Соискатель справедливо обращает внимание, что в рассматриваемой стадии используются различные по своей сущности действия, обеспечивающие достаточность доказательств и предлагает следующую их градацию: проверочные, следственные, действия по привлечению и деятельности лиц, обладающих специальными знаниями и действия, регламентируемые иными нормативными актами (с. 129).

Полностью разделяем мнение автора относительно того, что расширение сферы применения информационных технологий в уголовном судопроизводстве только положительным образом скажется и на обеспечении достаточности доказательств или иных данных (с. 137-140), а также считаем правильным и

вполне обоснованным предложение о рассмотрении выделенного уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, только после рассмотрения основного дела его соучастников (с.141-144).

Второй параграф посвящен вопросам **«Обеспечения достаточности доказательств в стадии подготовки и назначения судебного заседания по уголовному делу»**. Соискателем дается оценка значимости данной стадии. Вступая в дискуссию с учеными, высказывавшими свое мнение о целесообразности существования данной стадии и ее сущности, а также отсутствии требований законодателя об обязательной проверке наличия достаточности доказательств, автор обосновал свое мнение о том, что судья должен на данной стадии изучать уголовное дело в полном объеме (с. 145-153). Выявлены проблемные вопросы обеспечения достаточности доказательств при принятии решения судьей об избрании, отмене или продлении меры пресечения (с. 154-156), при рассмотрении следователями ходатайств, заявленных стороной защиты (с. 156), при возвращении уголовного дела прокурору (с.157-162), при выделении уголовного дела в отдельное производство (с. 164-165) и пр.

В третьем параграфе «Обеспечение достаточности доказательств и обоснованности процессуальных решений в стадии судебного разбирательства» автор рассматривает проблемные вопросы обеспечения достаточности доказательств при принятии судом итоговых решений и, в первую очередь, приговора. Соискателем исследуются мнения ряда ученых относительно такого требования к приговору как мотивированность (с. 170-173) и делается вывод о том, что необходимость мотивирования решения находится в зависимости от того, применяются ли нормы права, содержащие оценочные категории или нет. Обеспечение достаточности доказательств, безусловно, связано с активностью суда в доказывании в судебном заседании. Автор исследования вполне логично обращается к данному вопросу, отмечая необходимость его активности при исследовании материалов уголовного дела, для устранения противоречий в показаниях свидетелей, для обеспечения сторонам равных прав (с. 174- 178). И.В. Каблуковым вносятся обоснованные примерами судебно-следственной практики предложения по изменению действующего законодательства (с. 178-185).

Четвертый параграф «Обеспечение достаточности доказательств при производстве по отдельным категориям уголовных дел» позволил автору исследовать и высказать ряд обоснованных предложений по минимизации проблем и сложностей, возникающих в практической деятельности судебно-следственных органов. Обеспечение достаточности доказательств или иных данных при принятии решений и совершении процессуальных действий в

различных процессуальных формах имеет свои особенности. Соискатель останавливается на специфике рассмотрения дел в особом порядке в соответствии с положениями главы 40 УПК РФ (с. 189- 192), главы 40.1 УПК РФ (с. 192-193), вопросах связанных с определением достаточных оснований для назначения мер уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности в порядке главы 51.1 УПК РФ (с. 194-198), а также особенностях обеспечения достаточности доказательств и их оценки в судах с участием присяжных заседателей (с. 198-205). Его выводы по рассмотренным вопросам заслуживают внимания.

В заключении диссертантом обосновываются выводы по теме своего исследования.

Диссертация оставляет приятное впечатление. Следует отметить логичный, последовательный план диссертационной работы, позволивший автору охватить как теоретические аспекты избранной темы, так и проблемные вопросы, возникающие у правоприменителей. Диссертацию отличает ясный, юридически грамотный стиль изложения. Полемика соискателем ведется в рамках научной дискуссии весьма корректно. Диссертационное исследование выполнено на хорошем теоретическом уровне, отличается аргументированностью и практической направленностью. Соискатель в полной мере владеет фактическим и научным материалом по теме диссертационного исследования. Диссертацию так же отличает приведение достаточного количества убедительных примеров из практики судов и правоохранительных органов.

Диссертационная работа имеет несомненное теоретическое и практическое значение. В результате проведенных исследований, разработаны интересные предложения по совершенствованию законодательной базы, которые в основном заслуживают поддержки.

Диссертация и автореферат оформлены в соответствии с предъявляемыми требованиями, автореферат адекватно отражает содержание диссертационного исследования и основные научные выводы.

Сказанное характеризует диссертацию как самостоятельную, в целом законченную научную работу, отличающуюся внутренним единством, имеющую существенное значение для развития уголовно-процессуальной теории и науки уголовного процесса.

Вместе с тем, как и во всякой научной работе, в обсуждаемой диссертации имеется ряд спорных либо недостаточно аргументированных положений и выводов, обусловивших необходимость следующих замечаний:

1. Соискатель отмечает, что достаточность доказательств либо иных данных может быть предварительной или окончательной (с. 13). Подобная

формулировка представляется не вполне корректной. Вышеназванные характеристики присущи выводам о достаточности доказательств либо иных данных. При этом далее в работе автор уже более точен, указывая, что *определение достаточности* доказательств (иных данных) может быть различным (с. 44). Однако И.В. Каблуков допускает некоторую непоследовательность в своей классификации, выделяя сначала две характеристики (*предварительная и окончательная достаточность*), а затем – три (*предварительное, промежуточное, окончательное определение достаточности*).

2. Автор предлагает изложить дефиницию понятия «доказательства» следующим образом: *«доказательства – это приобщенные к уголовному делу сведения, устанавливающие наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для дела, сформированные лицом, в производстве которого находится уголовное дело, из фактических данных и их источников в процессе собирания проверки и оценки их с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности»* (с. 20-21). Едва ли можно согласиться с ограничением понятия «доказательства» лишь сведениями, приобщенными к уголовному делу. Термин «приобщение» понимается в законодательстве (ч. 3 ст. 84 УПК РФ, ст. 286 УПК РФ и др.) как одно из процессуальных действий, посредством которого осуществляется легализация представленных, истребованных и изъятых данных. Собираение доказательств, определено, не исчерпывается их приобщением и не сводится к нему.

3. Методологически неоправданно, на наш взгляд, выделять внутренний и внешний способ установления достаточности доказательств и иных данных (с. 13, 44). Сама по себе эта классификация выглядит несколько искусственной, с учетом того, что под внутренним способом соискатель фактически понимает внутреннее убеждение субъектов уголовного процесса, а под внешним – его выражение в тексте процессуальных документов.

4. В работе аргументируется необходимость дополнения статьи 283 УПК РФ частью 5 следующего содержания: *«если по уголовным делам, связанным с причинением вреда здоровью различной степени тяжести, убийству, преступлениями против половой неприкосновенности имеются основания полагать, что будет признан потерпевшим несовершеннолетний, то до проведения любых следственных и процессуальных действий с его участием, должна быть назначена и проведена психолого-психиатрической экспертиза несовершеннолетнего»* (с. 182).

Исходя из контекста, с учетом приводимых автором примеров, им имеется в виду, прежде всего, стадия предварительного расследования, в то время как ст. 283 УПК РФ регламентирует назначение экспертизы в ходе судебного

следствия. На данном этапе производства по уголовному делу вряд ли уместно говорить о назначении экспертизы до того, как лицо «...будет признано потерпевшим» и «...до проведения любых следственных и иных процессуальных действий».

Думается, было бы правильным предложить закрепление соответствующей статьи в изложенной выше редакции в гл. 27 УПК РФ.

5. Соискатель предлагает исключить из УПК РФ положения ч. 5 и 8 ст. 316 УПК РФ, устанавливающие, что судья при рассмотрении дела в особом порядке не проводит исследование и оценку собранных доказательств (с. 192). При сомнениях в обоснованности обвинения у суда, как считает автор, должна быть возможность исследовать полученные органом расследования доказательства в том объеме, в котором он это посчитает нужным. Данное положение, как нам видится, требует конкретизации. Насколько широки, по мнению автора, должны быть границы прав суда, пределы его инициативных полномочий? В частности, если от сторон ходатайств об исследовании доказательств не поступит. Наконец, целесообразен ли в таких случаях, в целом, будет особый порядок?.

6. И.В. Каблуков полагает, что в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора, выносимого на основании обвинительного вердикта присяжных заседателей, председательствующий обязан отразить доказательства, подтверждающие, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства (с. 204). В начале работы этот тезис сформулирован как положение *de lege ferenda* (с. 17).

К сожалению, достаточного обоснования данного вывода в диссертации не приводится. Вместе с тем, его рациональность вызывает вопросы. Какие именно доказательства виновности подсудимого легли в основу убеждения присяжных, а какие – не были приняты ими, очевидным образом, известно лишь самим присяжным, которые свой вердикт мотивировать не должны. С учетом этого, приведение судом «доказательств, подтверждающих, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый», а равно «мотивов, по которым суд отверг другие доказательства», по нашему убеждению, теряет смысл, поскольку объективность ссылки на такие доказательства неverified процессуальным путем.

Высказанные замечания не влияют на общий положительный вывод и положительную оценку диссертационного исследования.

Диссертация представляет собой самостоятельную, законченную научно-квалификационную работу, содержащую решение задач, имеющих важное значение для развития уголовно-процессуального права.

По своей актуальности, методологии и методике исследования, научной новизне, глубине проработки проблемы, самостоятельности, обоснованности и достоверности теоретических выводов и практических рекомендаций диссертация «**Актуальные вопросы обеспечения достаточности доказательств и иных данных в уголовном процессе**» полностью соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что представленное диссертационное исследование Ильи Викторовича Каблукова «**Актуальные вопросы обеспечения достаточности доказательств и иных данных в уголовном процессе**» отвечает требованиям, ч. 2 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в ред. от 18 марта 2023 года № 415), а ее автор – **Илья Викторович Каблуков** заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 – уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

Кандидат юридических наук (диссертация защищена по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность), доцент кафедры уголовного процесса, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», доцент (ученое звание присвоено по кафедре уголовного процесса и криминалистики):

Алексей Юрьевич Астафьев

28 апреля 2023 г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
Высшего образования «Воронежский государственный университет»
394018 г. Воронеж, пл. Ленина, 10а, корпус 9, к. 601, юридический факультет,
кафедра уголовного процесса
тел. + 7 (473) 220-84-02

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Воронежский государственный университет»
(ФГБОУ ВО «ВГУ»)

подпись Астафьева А.Ю.

начальник отдела кадров

подпись Зверева О.И. 28.04.2023

подпись, расшифровка подписи